

Глава 1

Елена второй месяц работала в этом большом отеле на Садовом кольце, но до сих пор каждый вечер являлась на работу с замирающим сердцем, спрашивая себя — не сон ли эта новая жизнь, не мерещится ли ей недавно выстроенное шестиэтажное здание из голубого стекла, стали и бетона? Она поступила сюда на должность помощника ночного администратора, поступила очертя голову, на удачу, только бы порвать с прошлым, резко переменить судьбу.

Первое время женщина пребывала в состоянии непроходящей паники. С девяти вечера до девяти утра она решала десятки вопросов, которыми прежде ей не приходилось задаваться. Как, например, успокоить недовольного постояльца, получившего номер окнами на шумный проспект, а не в тихий двор, при условии, что номера окнами во двор все заняты, а он бронировал именно такой? Свалить ли вину на клерка, неправильно оформившего бронь? Извиниться и предложить скидку? Послать в номер шампанское и коробку пирожных, уверяя, что это прискорбное недоразумение никогда впредь не повторится? Требовалась фантазия, такт, умение выслушивать обидные вещи с самым внимательным видом, не теряя при этом достоинства.

— Тебе помогает то, что ты симпатичная, — просветила ее Вера, старшая горничная, также работавшая в ночную смену.

Женщины успели сдружиться и уже пару раз выручали друг друга в сложных ситуациях. Вера, далеко не новичок в своем деле, давала неопытной приятельнице множество ценных советов. Она держалась так, будто была намного старше, хотя женщины оказались ровесницами. Елена в свои тридцать два года чувствовала себя почти девчонкой перед наставницей.

— Мужчины быстро успокаиваются, если перед ними начинает извиняться хорошенькая женщина, — авторитетно продолжала старшая горничная. — Ну а недовольным дамам бывает достаточно прислать симпатичного официанта с шампанским и пирожными за счет отеля.

— Если бы всегда хватало пирожных! — вздохнула Елена.

На днях, в период майских праздников, когда отель был забит до отказа, произошел инцидент, после которого она перестала думать, что ей так уж повезло с должностью.

В одноместный двухкомнатный люкс на шестом этаже заселилась дама лет пятидесяти, прибывшая из Петербурга. Коридорный, отвозивший в номер тележку с четырьмя большими кожаными чемоданами, на обратном пути подмигнул проходившей мимо Вере и сообщил, что дама дала ему большие чаевые, чемоданы у нее — от Луи Виттона, настоящие, и вообще она «озверенски шикарная сучка!» Случившаяся тут же рядом Елена одернула парня, предупредив его, что он должен оставить при себе свое мнение о постояльцах и не высказывать его так громко, да еще в стенах отеля. Парень, подрабатывавший по ночам студент престижного вуза, будущий маркетолог, ответил ей дерзостью. Елена,

вспыхнув, пригрозила донести начальству, что Сергей, как ей точно известно, вступал в интимные отношения с клиенткой, месяц назад проживавшей в люксе на пятом этаже.

— Здесь, Сережа, не бордель! — зловещим шепотом заключила она отповедь. — Еще одна попытка подработать таким образом — и ты вылетаешь на улицу!

Парень замолчал и покатил к грузовому лифту опустевшую сверкающую тележку. После этой стычки он игнорировал Елену и откликался на все ее обращения и просьбы крайне неохотно. Но это было пустяком по сравнению с тем, что случилось на вторую ночь после приезда дамы из Петербурга.

До часу ночи все происходило в обычном режиме. Схлынула одна волна постояльцев, прибыла другая. Клиенты поднимались в номера, переодевались, спускались в ресторан, выходили в город, возвращались... Большой отель никогда не спал, в коридорах постоянно слышались шаги, голоса, мелькали лица, которые память Елены уже моментально делила на знакомые — то был персонал, и незнакомые — гостям она дежурно улыбалась. Но вот во втором часу ночи в этом хаотичном и все же упорядоченном течении жизни произошел сбой.

Она как раз находилась на шестом этаже и краем уха уловила необычно громкие голоса в одном из люксов. Прислушавшись, Елена поняла, что это работает телевизор. Он был включен на немыслимую громкость, и женщина в панике бросилась на звук. Ей без труда удалось вычислить номер — 617, тот самый люкс, куда заселилась «озверенски шикарная» дама из Петербурга. Елена решительно постучала, не получив ответа, повторила попытку. В коридор вышел мужчина из соседнего номера. Вид у него был ошалевший, он кутался в купальный халат и приглаживал взъерошенные после сна волосы.

— Что это? — спросил он, увидев форменный пиджак Елены с эмблемой отеля.

Она умоляюще улыбнулась, продолжая стучать.

— Одну минуту... Сейчас я все выясню. Откройте! — Не выдержав, женщина повысила голос и с силой подергала ручку.

Ей казалось, что за дверью происходит некое движение, хотя оглушительные голоса, раздающиеся из телевизора, перекрывали все. Она метнулась к стойке портье, но там, как на грех, никого не оказалось. В ночное время дисциплина в отеле заметно падала, служащие частенько отлучались со своих постов, и в этом была одна из трудностей ее новой работы.

— Что за безобразие! — Постоялец с перекошенным лицом наблюдал за ее бесплодными попытками достучаться в номер 617. — Я еду в аэропорт в шесть утра, собирался выспаться, а тут...

— Откройте или я позову охрану! — крикнула Елена.

На этот раз она действительно различила нечто, кроме воплей спортивного комментатора. Как будто прямо за дверью кто-то тонко и жалобно подвывал — не то человек, не то испуганное животное. В этом звуке было что-то запредельно несчастное, и Елена содрогнулась, еще не понимая отчего. На ее счастье, на шум прибежала Вера.

— Чего ты ждешь? — бросила она подруге, разом уяснив ситуацию. — Зови Никиту! Или лучше я сама! — И выхватила из кармана передника телефон.

Спустя минуту прибежал запыхавшийся охранник. Для порядка постучав в дверь, он достал универсальный ключ и отпер ее. Елена первой переступила порог и, ни на что не оглядываясь, бросилась к телевизору и выдернула вилку из розетки. Наступившая тишина показала всем оглушительной.

Комната была пуста, но все в ней говорило о недавнем присутствии человека. В пепельнице на столе дымилась тонкая сигара, наполовину превратившаяся в столбик пепла. Рядом стоял хрустальный бокал, на треть наполненный янтарной жидкостью. Тут же красовалась початая бутылка дорогого французского коньяка. Везде — на креслах, на диване, на ковре — валялись скомканные, измятые вещи. Казалось, кто-то вытряхнул все содержимое чемоданов, загромождавших проход в спальню, и долго рылся в тряпках.

— Извините! — довольно агрессивно обратилась Елена в сторону спальни, темной и безмолвной. — Я должна вам кое-что сказать!

— Она в ванной! — прервал ее испуганный шепот Веры. Старшая горничная указывала на закрытую дверь, сквозь матовое стекло которой лился смягченный золотистый свет. — Я уже стучала, не открывает!

Тут ничем не помог бы и Никита. Дверь ванной нельзя было открыть универсальным ключом, она запиралась только изнутри. Елена, предчувствуя что-то совсем уж недоброе, подошла и нажала ручку. Та не поддавалась.

— Придется дверь ломать, — тихо сказала она.

В ответ раздался ужасающий пронзительный вой, и на этот раз Елена не сомневалась — это человек. Но что могло до такой степени напугать состоятельную бизнес-леди в тщательно охраняемом отеле? Елена видела ее лишь раз, и тогда лицо гостя, беспощадно заколотое ботоксом, не выражало ровно никаких эмоций. В ее ушах сверкали крупные бриллианты, она раздавала большие чаевые, ее чемоданы внушили уважение даже циничному мальчишке-коридорному. Она заказала себе в номер вегетарианский ужин три часа назад, поздно вернувшись из города. Вот и все, что знала о ней Елена. По ее мнению, дама являлась самым воплощением материального

успеха. Неужели это она так истошно вопила, забившись в ванную комнату, прячась там неизвестно от кого?

Ночного администратора, которому формально подчинялась Елена, на месте не было. Собственно, его не было по ночам в отеле вообще никогда. Эта должность являлась неким мифом, но некто получал за нее совсем не мифические деньги. Елена же, являясь подчиненной, самостоятельно должна была решать все. Сейчас на нее выжидающе смотрели Вера, Никита и окончательно проснувшийся постоялец из соседнего номера.

— Никита, ломай! — приказала она охраннику.

Тот налег плечом на дверь, покраснел, поднатужился... Хрустнул замок, ахнула Вера, первой заглянувшая в образовавшуюся щель. Елена, опомнившись, обернулась к постояльцу:

— Прошу вас, вернитесь в свой номер! У нас тут небольшое недоразумение...

Но тот не собирался уходить и вряд ли вообще что-то услышал. Мужчина не сводил глаз с жалкого, затравленного существа, жавшегося в углу ванной, под раковиной, среди кучи сорванных полотенец. Существо корчилося и вопило, словно терзаемое сотней бесов, его неестественно огромные глаза были пугающе яркими и мало походили на человеческие. Такие глаза-блюдца рисуют принцессам маленькие девочки, еще незнакомые с законами анатомии. Увидев толпившихся в дверях людей, существо под раковиной окончательно потеряло рассудок от ужаса и попыталось покончить с собой, намотав на жилистую худую шею поясок от халата и крепко затянув его концы трясущимися руками.

Елена, совладав с первым испугом, с помощью Веры и Никиты предотвратила несчастье. Они перетащили упиравшуюся женщину, которой бог знает что мерещилось, в комнату, силком уложили ее на диван, и пока

Вера прикладывала ей ко лбу холодный компресс, а Никита выдворял из номера сбежавшихся на шум зрителей, Елена вызвала скорую. Врач навскидку определил приступ белой горячки и поздравил персонал с тем, что они успели предотвратить попытку самоубийства.

— Им в этом состоянии мерещатся всякие черти, и они на все готовы, только бы «спастись», — пояснил он. — Она из этой бутылки пила? Немного приняла, грамм сто... Потому, видно, все и случилось. Выпила бы больше, легла бы себе спать.

— Она не похожа на алкоголичку, — растерянно проговорила Елена. Больную уже несли на носилках, предварительно вколов ей несколько ампул лекарства. Она стонала, обводя стены померкшим взглядом и с ненавистью косясь на санитаров.

— А я каждый день таких красавиц откачиваю, — махнул рукой врач, продолжая быстро писать на бланке. — Денег у них полно, так что не живется-то, спрашивается?

Дама вернулась через трое суток, поздно вечером, когда Елена уже заступила на смену. Она выглядела все такой же замкнутой, холодной и благополучной. О случившемся не было сказано ни слова. Дама оплатила счет, оставила чаевые и отбыла со своими чемоданами как ни в чем не бывало. Но Елену уже не обманывал ее корректный вид. Теперь она замечала то, что ускользнуло от ее внимания раньше: отсутствующий взгляд гостьи, ее неестественно прямую спину, вялую речь. Она будто спала наяву, и ее глубокое равнодушие к окружающему миру можно было объяснить неврологическим расстройством.

— Часто такое тут бывает? — спросила Елена у Веры, когда клиентка, доставившая всем так много хлопот, уехала.

— А ты не жалуйся, — прищурилась та, радуясь случаю дать очередной совет. — Дамочка ничего особенного не натворила. Пошумела немножко, и ау! Я на своем веку видала таких, которые поджигали номер, били стекла, да и с ножом на персонал кидались, бывало... Нет, не здесь, тут еще ничего не случилось, это же совсем новый отель, чистенький, без прошлого! А я десять лет проработала в «России», вот там навидалась... И ты еще насмотришься, привыкнешь. Главное — не теряйся, помни, что они тебя не съедят!

Новая приятельница любила давать советы, но Елена впервые в жизни была за это благодарна собеседнице. Она в самом деле нуждалась в поддержке. Даже если ночь проходила спокойно и ничего не случилось, она все равно ощущала стресс. У нее пропал аппетит, зато все время хотелось спать. Возвращаясь домой часам к одиннадцати утра, Елена зарывалась в постель, накрыв голову подушкой, чтобы не слышать дневного шума многоквартирного дома, и засыпала как мертвая. Ей ничего не снилось — за полтора месяца ни разу. И она была уже за это благодарна новой работе. Хотя бы семь-восемь часов в сутки Елена не думала о том, что ее прежняя жизнь разбита вдребезги, что она в одночасье потеряла мужа, лучшую подругу и мужчину, в которого была влюблена*.

Смирился ли Руслан с тем, что она собиралась ему изменить, Елена не знала. Она редко созванивалась с мужем, после того как он ушел из дома. Руслан безостановочно разъезжал по области, жил на строительных объектах, где его фирма монтировала антенны, или у холостых друзей. Иногда приезжал в спортивный интернат к сыну, привозил подарки, интересовался успехами и неизменно передавал «привет маме». Артем переадресовыв-

* Читайте роман Анны Малышевой «Саломея».

вал матери этот привет с саркастической улыбкой, давая понять, что в грош его не ставит. Елена чувствовала себя виноватой и, в свою очередь, тоже привозила мальчику подарки, сладости — чаще, чем прежде, когда в их семье царил мир.

«Что я делаю, а еще педагог по образованию! — ругала она себя после очередного такого визита. — Забрасываю парня подачками, вместо того чтобы правдиво с ним поговорить о том, почему мы с папой расстались! Ведь он все понимает и скоро начнет пользоваться нашей трусостью!» Однако как трудно было удержаться от покупки очередного подарка, когда мальчик говорил: «Папа привез мне бутсы, знаешь, фирменные, какие я давно хотел... Папа обещал мне ноутбук, если я закончу год без троек... Папа...» Вступая в безмолвное и почти бессознательное соперничество с мужем, Елена пыталась отстоять свои права на сына, делала ошибку за ошибкой и ненавидела себя за это...

Старая подруга, с которой она порвала после того, как узнала об ее двойном предательстве, больше не пыталась до нее дозвониться. Как ни удивительно, Елена почти простила Лере то, что та когда-то завлекла ее мужа и умудрилась на краткое время стать его любовницей. Это было почти смешно, ведь впоследствии эти двое просто ненавидели друг друга, будто стыдясь того, что натворили. Но вот то, что Лера выдала ее Руслану, когда Елена рассказала ей о своем тайном романе, набиравшем обороты...

«Она донесла на меня, хотя я даже не решилась изменить мужу. С этого момента все пошло прахом... Руслан превратился в тупое ревнивое чудовище, я оправдывалась до тех пор, пока не начала злиться, — настоящей-то вины на мне не было... А с Мишей у нас так ничего и не получилось».